

Даже спустя много лет после их расставания Лу Сяоянь так и не нашел ответа и не мог понять, что в нем, кроме денег, могло привлечь Лин Си. Иногда он думал, что, возможно, Лин Си просто не понимал, что такое «любовь» и «быть любимым». Он был слишком простодушным и одиноким, поэтому, когда кто-то первым протянул ему руку, он преданно привязался к этому человеку и упрямо считал, что другой тоже должен быть преданным.

По сравнению с другими богатыми наследниками Лидао, Лу Сяоянь был довольно целомудренным. Он мог развлекаться, но наркотиков никогда не пробовал и не связывался с людьми, которых плохо знал. Но, учитывая его статус, всегда находилось несколько мелких знаменитостей или певцов, которые хотели воспользоваться им для продвижения. И он не отказывался от таких предложений. Пару раз он ошибался, и Лин Си застал его дома с кем-то. Но Лин Си не кричал, не скандалил и не задавал вопросов. Он просто закатывал рукава и начинал убираться — менял все постельное белье, подушки, шторы, опрыскивал углы и щели дезинфицирующим средством, даже пустую кладовку, куда никто не заходил годами, он выносил и тщательно чистил. Он мог не спать всю ночь, пока не считал, что все чисто.

Когда настроение было хорошее, Лу Сяоянь мог сказать пару ласковых слов, чтобы успокоить Лин Си, а когда плохое — просто начинал ругаться:

— Хватит ныть! Я тебя содержу, а не женюсь на тебе! Я мужчина, могу спать с кем хочу и сколько хочу! Кому ты тут рожу корчишь!

Неважно, что он говорил, Лин Си просто игнорировал его. Если Лу Сяоянь не выдерживал, он хлопал дверью и уходил ночевать в отель. На следующий день, вернувшись домой, он находил комнату идеально чистой, а Лин Си, как обычно, сидел в мастерской, сосредоточенно играя на своей старой гитаре, словно ничего не произошло.

Лин Си редко ссорился с Лу Сяоянем. Чаще всего это был Лу Сяоянь, который не мог сдержаться и начинал кричать, а Лин Си спокойно занимался своими делами, совершенно не обращая на него внимания. Но если его доводили до предела, он мог пустить в ход кулаки, и его сила была в несколько раз больше, чем можно было ожидать от его внешности. Самый жестокий случай произошел, когда Лу Сяоянь заподозрил, что Лин Си флиртует с одним из старших коллег, и начал отпускать язвительные замечания. Лин Си не сказал ни слова в ответ, а просто подошел к столу, схватил стул и запустил им в Лу Сяояня.

В тот день Лу Сяоянь был избит до крови, а Лин Си получил три сломанных ребра от пинков Лу Сяояня. Вся столовая была практически уничтожена — вазы, чайные сервизы, рамки для картин, хрустальная люстра — все было разбито вдребезги. После этого они вместе поехали в больницу, а потом вернулись домой с перевязками. Дома Лин Си заметил, что повязка на голове Лу Сяояня была неаккуратно наложена, и потратил немало времени, чтобы поправить ее, пока она не стала симметричной. Посмотрев на время, он снова зашел в мастерскую и с удовольствием начал играть на гитаре, словно ничего не случилось.

Лин Си был красив, талантлив и не боялся камеры. Еще во время учебы его заметили и подписали контракт с звукозаписывающей компанией. Но по какой-то причине он оказался в черном списке у босса и потерял три-четыре года. Когда он наконец смог расторгнуть контракт и был готов дебютировать как певец в Цзиньдине, его сфотографировали с Лу Сяоянем в интимной обстановке, и снимки быстро разошлись. Образ здорового артиста, который компания так тщательно создавала, рухнул в одночасье, и его карьера оказалась под угрозой еще до начала. Молодой красивый мальчик, который живет с богатым гомосексуалистом — всем было понятно, что это за отношения. Жители Лидао могли принять гомосексуального певца, но никак не певца, который содержится на деньги другого мужчины.

Чтобы дожидаться, когда улягутся негативные последствия, выпуск его первого альбома, над которым он работал полгода, пришлось отложить. В те дни неудачи следовали одна за другой. Сначала из-за Лу Сяояня ему отрубили два пальца, а потом, когда в их доме случился пожар, он бросился туда искать Лу Сяояня, получил ожоги легких и остался с последствиями, которые повлияли на его дыхание и голос. Его мечта стать певцом рухнула. После периода упадка Лин Си молча принял реальность и начал готовиться к работе за кулисами. Он продолжал писать песни, аранжировать, словно ничего не произошло.

В тридцать лет Лу Сяоянь, под давлением отца, зарегистрировал брак с Шэн Куан. Перед свадьбой отец строго предупредил его, что, если он хочет сохранить все, что у него есть, он должен ставить интересы семьи на первое место. Брак по расчету был крайне важен, и он должен был вести себя сдержанно, чтобы больше не давать поводов для сплетен, особенно в отношении Лин Си.

Слова отца Лу Сяоянь должен был слушать, ведь без титула «молодого господина Лу» он был никем. К тому же он сам искал оправдание, чтобы заставить Лин Си уйти. Три года страсти к красивому лицу постепенно угасали, а неприязнь к его странному характеру только усиливалась. Слова о расставании несколько раз были на кончике его языка, но он не мог их произнести. Лу Сяоянь знал, что Лин Си многое потерял, находясь с ним, но эти сильные, почти одержимые чувства не приносили ему счастья. Напротив, они давили на него, как камень, тяжесть которого была почти невыносимой.

Однажды, воспользовавшись моментом, Лу Сяоянь сказал Лин Си, который сосредоточенно играл на пианино:

— Я женюсь.

Услышав это, Лин Си спокойно произнес:

— А.

Лу Сяоянь немного помедлил, нервно почесал голову:

— Может... тебе стоит уехать за границу на время.

Лин Си наконец оторвал руки от клавиш:

— Ты хочешь, чтобы мы расстались?

Лу Сяоянь развел руками:

— Я тоже ничего не могу поделать. Старик следит за каждым моим шагом.

Лин Си посмотрел на него несколько секунд, легонько фыркнул, полный презрения:

— Так бы и сказал...

Через пять минут Лин Си вышел из комнаты с большим холщовым рюкзаком и старой гитарой. Рюкзак был цвета хаки, немного потертый, но Лин Си всегда носил его с собой. Внутри были важные документы, несколько старых фотографий, детские шарики, пожелтевшие письма и даже кораблик, сложенный из обертки от конфеты, которую Лу Сяоянь и он сделали в ресторане на Рождество... Все, что Лин Си считал важным, он клал туда. Он говорил, что если вдруг случится землетрясение, цунами или теракт, и придется бежать, он сможет быстро

собрать свои сокровища.

Подойдя к двери, Лин Си бросил ключи на полку в прихожей и, не оборачиваясь, махнул рукой:

— Я ушел.

Его выражение было таким же обычным, как если бы он просто вышел купить пачку сигарет.

Но Лу Сяоянь знал, что Лин Си не вернется. Обычно Лин Си не прощался, когда уходил. Как говорил Линь Гуанлэ, это было его «характером», а его сестра Лу Сяои называла это «невоспитанностью». У Лин Си не было дома, но это не значит, что он был невоспитан. Он просто слишком долго жил один и часто забывал сообщать о своих перемещениях.

За три года совместной жизни у Лин Си не было много вещей. Некоторые мелочи он даже не вынимал из багажника машины. Возможно, с самого начала он знал, что их отношения с Лу Сяоянем не продлятся долго. Он был готов к этому, но не хотел быть тем, кто уйдет первым. Поэтому за эти три года он не ушел, когда застал Лу Сяояня с другим, не ушел после драк, не ушел, когда оказался в центре скандала, потерял достоинство и мечту. Он ушел только тогда, когда Лу Сяоянь сам сказал ему уйти.

Но два года спустя, когда Лу Сяоянь оказался в безвыходной ситуации, оклеветанный и загнанный в угол, Лин Си вернулся. Без приветствий, без слов любви, без обсуждения прошлых ошибок. Он просто спокойно сопровождал Лу Сяояня в его бегстве до самого конца...

Неизвестно, сколько дней и ночей Лу Сяоянь провел, блуждая по кладбищу. Год? Два? Может, три... Но однажды его восприятие окружающего мира начало ослабевать. Зрение помутнело, слух ухудшился, и он, словно погружаясь в болото, медленно погрузился в бесконечную тьму.

Может быть, это и есть то, что называют «рассеянием души»? Если душа рассеивается, сможет ли она когда-нибудь снова собраться и стать человеком? Если да, то он хотел бы снова стать Лу Сяоянем.

<http://bllate.org/book/16461/1493625>